

Динамично развивающаяся китайская экономика предъявляет высокий спрос на нефть, который в перспективе только увеличится. В статье проанализированы ситуация в нефтяной отрасли КНР, интересы Китая в российском нефтяном секторе и российских вертикально-интегрированных компаний – на рынке Китая, сформулированы принципы, которые позволят российским вертикально-интегрированным компаниям внедриться на крупнейший динамично развивающийся нефтяной рынок Азиатско-Тихоокеанского региона с учетом интересов государства и населения России.

Сотрудничество с Китаем в нефтегазовой сфере

А. Г. КОРЖУБАЕВ,
доктор экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,
Новосибирск

В современной мировой экономической и политической ситуации особое значение приобретает повышение экономической и политической роли России в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, обеспечение энергетической безопасности и усиление позиций страны в качестве глобальной энергетической державы, принятие крупных хозяйственных решений для адекватного вхождения российских компаний в нефтяной бизнес на территории Китая, установление контроля над частью системы энергообеспечения этой страны.

Ситуация в нефтяном секторе КНР

Китайская экономика – третья (с 2007 г.) по совокупному объему ВВП и самая быстроразвивающаяся из крупных экономик мира. Китай – второй глобальный потребитель энергетических ресурсов (свыше 2,1 трлн т условного топлива в год). Продолжающийся быстрый экономический рост, увеличение численности и повышение уровня жизни части населения, модернизация промышленности, сельского хозяйства и транспорта требуют увеличения потребления энергетических ре-

© ЭКО 2007 г.

сурсов. Развитие экономики КНР происходит в основном по индустриальной модели Европы и Северной Америки с лагом в 25–35 лет (в зависимости от сегмента). Идет массовое внедрение современных промышленных, энергетических, транспортных технологий с эксплуатационным ресурсом не менее 20–30 лет. Ввиду высокой инерционности технологических систем в ближайшие десятилетия в стране будет происходить дальнейшее увеличение расхода энергии на единицу ВВП и совокупного потребления энергетических ресурсов. В условиях изменения технологического уровня энергообеспечения и трансформации структуры топливно-энергетического баланса наиболее быстро будет расти спрос на нефть и газ.

До 1993 г. Китай являлся нетто-экспортером нефти: он добыл сырья больше, чем потреблял нефти и нефтепродуктов (включая технологические нужды промыслов, трубопроводов, нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), а также нормативные потери). Сейчас Китай – крупнейший после США и Японии импортер нефти в мире с устойчивой тенденцией увеличения внешних поставок. В 2006 г. при росте добычи до 183,7 млн т использование нефти и нефтепродуктов достигло 347 млн т, нетто-импорт превысил 163 млн т (рис. 1).

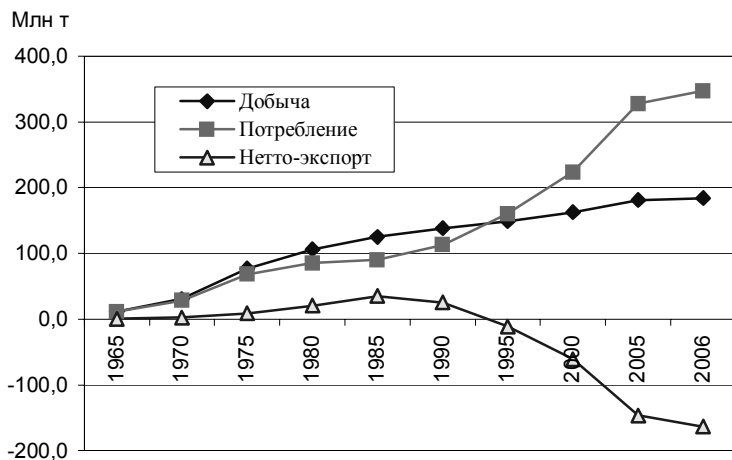

Рис. 1. Добыча, потребление и нетто-экспорт нефти в Китае в 1965–2006 гг., млн т

Ожидается, что к 2010 г. при стабилизации добычи нефти в Китае на уровне 184–185 млн т и начале постепенного снижения объемов добычи потребление нефти и нефтепродуктов составит не менее 456 млн т, соответственно нетто-импорт превысит 270 млн т. В дальнейшем продолжится тенденция падения добычи, особенно в традиционных районах (Дацин, Шэнли и др.), хотя в стране в целом резкого сокращения производства не произойдет: к 2020 г. добыча нефти составит около 172 млн т, а к 2030 г. снизится до 160–161 млн т. Продолжится рост потребления нефти и нефтепродуктов, хотя по мере технологического насыщения его темп будет постепенно замедляться: к 2020 г. объем спроса превысит 627 млн т, а к 2030 г. – 707 млн т. В условиях сокращения добычи и увеличения потребления импортные поставки нефти и нефтепродуктов достигнут к 2020 г. 455 млн т, а в 2030 г. – не менее 546 млн т.

Млн т

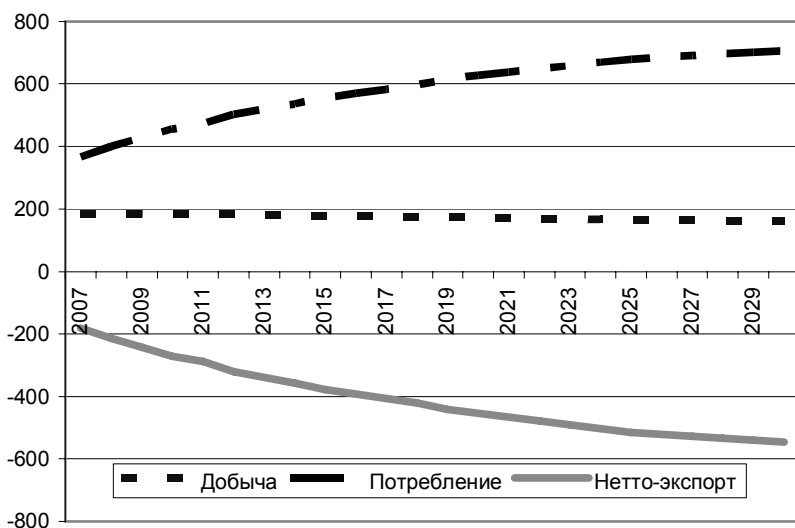

Рис. 2. Прогноз добычи, потребления и нетто-экспорта в Китае до 2030 г., млн т

Интересы Китая в международном и российском нефтяном секторе

В ближайшие десятилетия тенденция опережающего роста спроса на энергоносители, прежде всего, на нефть и газ, будет усиливаться. Открытие в последние годы ряда крупных месторождений углеводородов (Ордосский и Таримский бассейны, Бохайваньский залив и др.) стимулирует развитие инфраструктуры транспортировки, переработки и потребления нефти и газа. Удовлетворить рост энергетических потребностей КНР ни сейчас, ни в будущем эти открытия не смогут. В этих условиях Китай вынужден искать источники поставок энергоносителей, и прежде всего нефти, в различных регионах мира – на Ближнем Востоке (Иран, Оман, Саудовская Аравия и др.), в Южной Америке (Венесуэла, Боливия, Эквадор и др.), в Африке (Ангола, Судан, Ливия, Марокко, Нигер и др.), СНГ (Россия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан).

Китайские компании готовы работать в нефтепроизводящих странах на любых условиях, на которых они могут быть допущены к источникам сырья: торговые сделки (импортные операции), участие в капитале нефтяных компаний, получение концессий, сервисные контракты, подрядные работы и др. Предпочтительный для Китая вариант – прямой доступ к нефтяным активам (ресурсам и запасам углеводородов; объектам инфраструктуры) через получение лицензий на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородов, участие в капитале нефтегазовых компаний и др.

В настоящее время суммарные мощности по сырью нефтеперерабатывающих заводов Китая, включая небольшие, составляют 350 млн т в год. В 2006 г. объем первичной переработки нефти в Китае увеличился на 6,3% по сравнению с предыдущим годом, составив около 307 млн т. Производство светлых нефтепродуктов (бензина, авиакеросина и дизельного топлива) – около 190 млн т, что недостаточно для удовлетворения внутренних потребностей. Ожидается, что к 2010–2012 гг. мощности по сырью китайских заводов возрастут на 100–110 млн т.

Частичная приватизация китайских НПЗ, в том числе иностранными инвесторами, могла бы оказаться выгодной для китайской экономики, если бы акционерами стали компании, которые гарантировали бы загрузку этих заводов сырьем и реинвестировали часть прибыли в модернизацию производства. Из иностранных компаний такие планы имеет, в частности, аффилированная с правительством Великобритании и контролируемая американским и британским капиталом компания British Petroleum.

Однако наибольший интерес для Китая с позиции ресурсной обеспеченности, технологической эффективности и территориальной сбалансированности поставок представляют Россия и страны Центральной Азии.

Россия – крупнейший в мире производитель и экспортер (по совокупной энергетической ценности и совокупной выручке) нефти, нефтепродуктов и газа. В 2007 г. в России будет добыто около 500 млн т нефти и 670 млрд м³ газа, а к 2030 г., исходя из состояния и перспектив расширения сырьевой базы, добыча нефти может превысить 650 млн т, газа – 900 млрд м³. Более 80% нефтяного и 100% газового экспорта осуществляется на атлантическом (западном) направлении. Из перспективных источников сырья к емкому рынку Китая наиболее приближены Западная Сибирь (восток Ямало-Ненецкого АО, Ханты-Мансийский АО, Томская область), Восточная Сибирь и Дальний Восток.

В этих условиях, исходя из базовых принципов национальной энергетической доктрины, Китай заинтересован, чтобы:

- приросты добычи и часть существующих экспортных поставок нефти из Западной Сибири были переориентированы на китайский рынок;
- были организованы прямые поставки газа из Западной Сибири в Китай (через газопровод «Алтай»);
- новые поставки нефти и газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока были направлены на китайский рынок;
- были обеспечены приемлемые цены (ниже уровня рынка) и долгосрочная надежность (гарантии) поставок;

- китайские компании получили доступ к добывающим активам в России.

В качестве важных условий такого проникновения в нефтегазовый сектор России Китай выдвигает заключение долгосрочных соглашений между правительствами Китая и России и нефтегазовыми компаниями, формирование прямой инфраструктуры транспортировки нефти и газа – отвод (либо, что предпочтительнее для Китая, основное направление) от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» по маршруту Сковородино – Дацин; строительство газопровода «Алтай» с интеграцией в действующую транскитайскую систему «Запад – Восток» и проектируемую систему «Запад – Юг».

В существующих условиях компании КНР стремятся получить в любом виде доступ к нефтяным активам в России, что является целью китайской стратегии постепенного проникновения в российские ключевые отрасли и сырьевые регионы с последующим установлением в долгосрочной перспективе экономического контроля и, соответственно, политического влияния на региональном и межгосударственном уровнях. Изучая ситуацию в России (в том числе современную позицию государства по ограничению деятельности иностранных компаний в стратегических отраслях), китайцы пытаются максимально проникнуть в стратегические отрасли на тех условиях, которые действуют сейчас и будут действовать в ближайшей и среднесрочной перспективе. Используя любую возможность проникновения в сырьевые секторы, китайские компании ожидают последующего изменения условий и предпринимают усилия для такого изменения.

Интересы России в китайском нефтяном секторе

Исходя из устойчивых геополитических и экономических интересов страны, региональных процессов в мировой экономике, тенденций в международной системе энергообеспечения, Россия заинтересована в следующем:

- сохранении национального суверенитета над ключевыми отраслями экономики, прежде всего, нефтегазовым комплексом;

- диверсификации экспортных поставок за счет переориентации части потоков нефти из Западной Сибири с «перегретого» и в основном стагнирующего европейского рынка на динамичные азиатско-тихоокеанские рынки (Китай, Японию, Корею и др.), при увеличении транзита через свою территорию на атлантическом направлении (Генуя, Марсель, Роттердам и др.) казахстанской и туркменской нефти;

- получении долгосрочных гарантий по закупкам нефти по высоким ценам (не ниже уровня североευропейского рынка при трубопроводных поставках на НПЗ, а в случае выхода на открытый рынок к портам Тихого океана – по более высоким, чем на североευропейском рынке, ценам с учетом «азиатской премии»);

- получении полного либо частичного контроля над транзитной и транспортной инфраструктурой на территории стран – новых крупных покупателей российской нефти (Китай, Японии, Кореи и др.);

- участия в прибыли от реализации нефти и нефтепродуктов на территории стран АТР (Китай, Японии, Кореи, Индии, Малайзии и др.).

Важнейшими условиями реализации российских интересов при взаимодействии с Китаем в нефтяном секторе должны стать:

- долгосрочные гарантии закупок по обоснованно высоким ценам через межправительственные и корпоративные соглашения;

- контроль над инфраструктурой транспортировки нефти из Центральной Азии в Китай, в частности, нефтепроводом «Западный Казахстан – Западный Китай» через увязку вопросов доступа к управлению всей нефтепроводной системой Казахстана на китайском направлении и поставок нефти по маршруту Омск – Павлодар – Атасу – Алашанькоу;

- участие в контроле над инфраструктурой поставок нефти из России в Китай, в том числе нефтеналивным терминалом в порту Далянь (Дальний), возможно, и нефтепроводом Сковородино – Дацин;

- частичный контроль над существующими и новыми (в том числе через участие в строительстве) НПЗ в приморских и южных районах Китая и полный контроль над заводами северо-востока и запада Китая, которые предполагается полностью либо частично загрузить сырьем за счет поставок из России, а также Казахстана, Туркменистана, Узбекистана;

- контроль над распределительными сетями, в том числе через покупку действующих и строительство новых АЗС;

- участие российских компаний в проектах разведки и добычи углеводородов на территории и континентальном шельфе Китая;

- участие российских компаний в акционерном капитале предприятий смежных отраслей (нефтехимия, электроэнергетика и др.).

Таким образом, российские компании заинтересованы в крупном и динамичном рынке сбыта сырой нефти и нефтепродуктов при обеспечении максимального доступа к объектам инфраструктуры, получении прибыли от участия в добыче и переработке нефти на территории КНР, торговле нефтепродуктами на китайском рынке.

Как добиться эффективного сотрудничества?

Поскольку крупнейшие российские вертикально-интегрированные компании позиционируются как транснациональные структурно и территориально диверсифицированные компании, важно сформулировать принципы внешнеэкономического сотрудничества в газовой сфере, единые для всех российских компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность в сегменте газового бизнеса. Анализ международных процессов в сфере энергетики, ситуации в газовой промышленности России и Китая позволяет определить следующие основные принципы переговорной позиции России по экспорту газа в страны в АТР, прежде всего, в Китай.

При формировании экспортных поставок сетевого газа целесообразна организация максимального технологически обоснованного и экономически эффективного извлечения из него на российской территории всех ценных и потенциально цен-

ных компонентов, включая этановую и пропан-бутановую фракции, гелия и других элементов.

Цены поставок сетевого природного газа в Китай и другие страны АТР должны соответствовать ценам европейского рынка либо несколько превышать их с учетом более высокой стоимости альтернативных поставок СПГ. При наличии единого экспортного канала для поставок газа, добываемого на российской территории, необходима координация сбытовой политики с поставщиками газа из других регионов мира, особенно с компаниями, имеющими производственные активы и экономические интересы в России.

При обосновании маршрутов транспорта газа важно определить приоритет социально-экономического развития российских ресурсных и транзитных территорий, газификации восточных регионов России.

Целесообразно прямое участие российских компаний (ОАО «Газпром», НК «Роснефть») в развитии инфраструктуры транспортировки, хранения, распределения и использования газа на территории стран АТР, в первую очередь – КНР, Монголии, КНДР, Республики Корея, Индии, Японии.

Необходима политическая и дипломатическая поддержка участия российских компаний в создании либо приобретении объектов добычи газа и газообеспечения в странах – потенциальных потребителях российского сырья, продуктов газопереработки и нефтехимии. Это обеспечит доступ к достоверной информации о производственном потенциале, позволит регулировать уровень и структуру спроса, обеспечить востребованность экспортных поставок.

Исходя из особой важности энергетического сотрудничества с Китаем для геополитических и экономических интересов России, переговорная позиция российских вертикально-интегрированных компаний должна быть выстроена в следующей принципиальной последовательности.

При переговорах с китайскими компаниями относительно сотрудничества в нефтяной сфере следует указывать на то, что в настоящее время Россия является крупным поставщиком нефти на китайский рынок, осуществляя поставки по железной дороге. Кроме того, первый шаг со стороны России по

допуску китайских компаний к разведке и добыче нефти на территории РФ (то есть стратегически важному как для России, так и, особенно, для Китая, сегменту) сделан – компания «Синопек» (Sinopec) владеет 50% одного из крупных нефтедобывающих подразделений «Роснефти» – ОАО «Удмуртнефть». Важно отметить, что для России очень важны китайский опыт и технологии по добыче нефти из месторождений на падающей стадии добычи, добычи тяжелых нефтей и т. п.

В случае успешности опыта взаимодействия с Китаем на базе «Удмуртнефти» возможно рассмотрение вопроса частичного допуска китайских компаний (предпочтительно CNPC) к другим добывающим активам в старых районах добычи в европейской части России. Такими активами могли бы стать дочернее предприятие «Роснефти» «Самаранефтегаз», структуры «ЛУКОЙЛа» и «ТНК-ВР» в Волго-Уральской нефтегазовой провинции, представляющие большое количество разрабатываемых месторождений, в основном выходящих на падающую стадию. Поставки нефти с месторождений могли бы быть направлены и на китайский рынок по схеме замещения (SWAP) либо через порты Новороссийск и Туапсе (такие поставки осуществляются на протяжении последних нескольких лет).

В обмен на допуск китайских компаний к добывающим активам в России российские вертикально-интегрированные компании – «Роснефть», «Газпром», «ТНК-ВР», «Сургутнефтегаз» – должны получить возможность контроля над НПЗ и сетями АЗС на территории КНР, прежде всего в районах (северо-восток, восток), получающих нефть и нефтепродукты из России. Кроме того, Россия заинтересована в частичном контроле над нефтяным терминалом в порту Далянь (Дальний), через который могут быть организованы значительные объемы поставки российской нефти.

При условии реальной экономической эффективности сотрудничества с Китаем как на российской, так и на китайской территории, возможно рассмотрение вопроса о частичном допуске китайских компаний к нестратегическим добывающим активам в традиционных районах добычи на территории России, с которых осуществляются непосредственные

поставки на Дальний Восток и в Китай – в Западной Сибири и на суше о-ва Сахалин. В частности, речь идет о структурах «Роснефти» («Пурнефтегаз» и «Сахалинморнефтегаз»), подразделении «Газпромнефти» («Ноябрьскнефтегаз»), структурах «ТНК-ВР» и «ЛУКОЙЛа» в восточной части Ханты-Мансийского АО. В этих подразделениях имеется большое количество месторождений, где для поддержания и увеличения добычи могли бы быть использованы китайские технологии и опыт.

В долгосрочной перспективе, если будут достигнуты реальное полномасштабное участие российских вертикально-интегрированных компаний в проектах разведки и разработки месторождений углеводородов на территории и континентальном шельфе КНР, реальный контроль над частью нефтепереработки, нефтехимии и сбыта в этой стране, возможно рассмотреть вопрос о частичном доступе китайских компаний к проектам по разведке и разработке месторождений в Восточной Сибири.

Активное сотрудничество с Китаем в нефтегазовой сфере, несомненно, является важнейшим направлением усиления экономических и геополитических позиций России в мире, диверсификации экспорта, повышения структурной и территориальной сбалансированности нефтегазового комплекса, обеспечения экономической безопасности страны. Но конкретные мероприятия и реальные шаги в рамках такого сотрудничества должны быть всесторонне обоснованы, экономически и политически оправданны с учетом интересов государства, нефтегазовых компаний, населения России.

Главный принцип взаимодействия – обоснованное усиление наших экономических позиций на территории КНР при сохранении полного национального суверенитета над стратегическими объектами в России, особенно в восточных районах страны. И возможности для реализации этого принципа в нефтегазовом секторе имеются.